

НАША СТРАНА

Год издания—42-ой. Буэнос Айрес, суббота 21 июля 1990

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 21 de julio de 1990

№ 2085

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

У Т Р О Т У М А Н Н О Е

В романе Максима Горького «Дело Артамоновых», один юродивый персонаж имел привычку напевать бесвязные и загадочные стихи:

Христос воскрес, воскрес!
Кибитка потерял колесо.

Строчки эти как нельзя лучше приложимы к текущему моменту. Христос доподлинно воскрес для России, которая возвращается к вере отцов, чего даже враги не в силах ни скрыть, ни затушевать лживыми словами, и охвачена волной раскаяния за гибель последнего царя с семьей, за гибель последнего предотвратить.

А кибитка большевизма, мчавшая нашу родину к пропасти, — к неизведанным безднам, если воспользоваться поэтическим выражением Блока, — затормозилась, накренилась, стала шататься как пьяная. Дай ей Бог опрокинуться, а ее узникам — вырваться на свободу!

Но все ли радно на Востоке?

Огромная радость для нас, — что удалось установить связи с нашими единомышленниками под игом, коих (как мы, впрочем, и ждали) оказалось много (хотя никакими точными цифрами мы не располагаем; да и как подсчитать?). Да тут и важнее другое: в их числе оказались лучшие люди страны, настоящая духовная ее элита, вроде самого талантливого из

ныне здравствующих писателей СССР В. Солоухина и, похоже, его собратьев по перу В. Астафьева и В. Распутина. Мал золотник, да дорог! Не назовем других имен; а у скольких еще литераторов, ученых, публицистов пробиваются в творчестве явные проблески монархических убеждений!

Однако, налицо и зловещие признаки. Какие надежды мы возлагали на гласность! И вот, телега опять скатывается в канаву... Целый ряд, как фракт большинство, подсоветских журналов (включая «Ниву», «Новый Мир», «Дружба Народов») язык перелюдят на деревенский язык сталинской эпохи, с той только разницей, что вместо Сталин пишут теперь Ленин.

Между тем, мы знаем ведь, что имя Ленина столь же скомпрометировано в народе, столь же мало популярно, как и имя его позднейшего преемника и продолжателя.

Но как разберешься, велико ли действие напечатанного слова? Вряд ли оно сильно, мы полагаем. Уж очень привыкли подъяремные массы читать между строк и отдавать себе отчет в том, что, под серпом и молотом:

Все врут календарь!

Перед глазами у нас, тем не менее, жуткий пример: Румыния. В ус-

ловиях относительно свободных (хотя и с немалым числом шулерских штук и с применением нечестных приемов) выборов, которые все же не были подобны нашим, советским, с одним кандидатом, выдвинутым партией, — люди проголосовали... за коммунистов! Обрекая себя вновь на рабство и нищету, толкая свою землю подо власть подлой банды бывших — вчерашних — сообщников Чаушеску, которые ничем не лучше того...

Невозможно понять, каким образом сумела компартия в такой мере оболванить целый процент, что в ней лишь ничтожный процент нашел в себе разум и мужество подать голос за оппозиционные группировки!

И как грустно думать о самых благородных и смелых представителях румынского племени, отдавших жизнь за освобождение своей страны в Тимишоаре и в Бухаресте, под лозунгом: «Долой коммунизм!»

А лозинг-то коммунистический ведь вдвое дольше подвергались той же самой обработке!

Одно утешение: именно потому, испробовав плоды коммунизма вдоволь, ознакомившись с его результатами и последствиями до дна, изведая небывалые страдания и унижения, они теперь приобрели к его лживой пропаганде иммунитет.

Как бы, во всяком случае, ни обстояло дело, ясно и бесспорно следующее: мы все, монархисты России и Зарубежья, должны изо всех сил и не покладая рук бороться за правду, не давая себя сбить с толку ни песимистам, старающимся нам внушить идею, что мол с восстановлением у нас монархии ничего не выйдет, ни лукаво осторожным псевдосоюзникам, рекомендующим подождать и помолчать. Ни, тем более уж, воспевателям республиканских свобод и западных методов правления, абсолютно непригодных для внедрения в нашей империи.

Если мы не сумеем победить сегодня, завтра будет слишком поздно! Коль скоро можно вывести урок из роковых событий на румынской почве, это тот, что «порыв не терпит перерыва». Начавшуюся революцию там не сумели довести до конца, — и все погибло!

Так и у нас: начавшееся, — увы, пока еще слишком робко и медленно! — движение к истине не должно останавливаться на полпути, а двигаться неуклонно вперед, и убыстряясь. Только тогда взойдет для нас солнце, и рассеются туманы, окутывающие ныне многострадальную Русь.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЗЕМСКИЙ СОБОР

Нам пишут из Москвы:

Возглавляемый Владимиром Осиповым Союз «Христианское Возрождение» обнародовал манифест, в котором указано, что цель этой организации «вместе со всем воскресшим народом России в конце концов прийти к духовной необходимости созыва Всероссийского Земского Собора, который положит предел царящей смуте и беззаконию на Руси и призовет того, кого укажет Бог, если будет на то Его воля, для помазания на Царство».

По мнению недавно основанного Союза «без Царя Россия вдова, бесконечно поругаемая и унижаемая, а народ ее — безотцовщина; мы пребываем в светлой надежде на возрождение самодержавной православной монархии. Наша цель — восстановление прерванного исторического пути православной России».

Союз «Христианское Возрождение» выступает не за социализм и не за капитализм, то есть «выбирает не тоталитарный и не демократический строй; мы идем не чужим, а своим путем — мы за

православную Россию. Довольно с нас чужеродных идей и лозунгов. России нужны не идеология, а вера, не политика, а духовность, не демократия — а соборность, не союз республик, а великая держава!»

О ФЛАГЕ РОССИИ

Нам пишут из Риги:

Под таким заглавием здешняя газета «Советская молодежь» опубликовала заметку Александра Блинова, следующего содержания:

«Бело-сине-красный... Еще немного, и он снова, спустя 73 года, взвьется над Великой Россией. Верю в это. Святой флаг великого народа. Нужно очень не любить свое прошлое, свой народ, чтобы изгонять его символику, да еще с криками, с шиканьем. Многие видели этот эпизод на Съезде народных депутатов РСФСР, показанный центральным телевидением, когда большинство проголосовало за то, чтобы убрать бело-сине-красные флажки из зала. Изгонялись прошлое величие, слава вековой России, ее будущее. Стыдно! Еще стыднее, что не дали сказать об этом рабочему из Новосибирска, зашикали его люди в гладких тройках, с гладкими лицами, с гибким мышлением».

СЪЕЗД МОЛОДЕЖИ

Нам пишут из Монреаля:

Четвертого августа здесь открывается 6-й Всезарубежный Съезд Русской Православной Молодежи. В числе докладчиков и участников круглых столов — известные духовные деятели Зарубежья (США): о. Валерий Лукьянов (США), В. А. Солоухин (Москва), А. Казаков (Рига), М. В. Назаров (Мюнхен) и представители молодежи России. Доклады будут на следующие темы: «Воцерковление жизни — путь к источнику Христову», «Русское христианство — его духовный облик», «Русская идея. Значение и духовный смысл эмиграции», «Православие в миру», «Белая Россия. Идеология религиозного и народного возрождения. И. А. Ильин и П. Б. Струве», «Мой приход к вере», «Россия сегодня. Страдания и мученичества за веру», «Рехристианизация Руси. Роль и место православия».

Съездinosлавия по постановлению Синода Русской Православной Зарубежной Церкви и под покровительством митрополита Виталия.

РУСОФОБИЯ В КОНГРЕССЕ

Нам пишут из Вашингтона:

По новым правилам введенным Библиотекой Конгресса все изда-

ния до 1917 года классифицируются под заглавием «Советский Союз». Это, в частности, означает, что и русские святые, и русские цари попали в категорию «советских». Конгресс Русских Американцев (КРА) повел кампанию против этих новых правил, русские политические эмигранты со всей страны просили Библиотеку их изменить, многие академики и библиотекари указывали на глупость такой классификации.

Конгресс Русских Американцев отметил, что хотя по общему правилу новое название страны применяется для всех классификаций существующих до перемены названия, Римская Империя, Македония и Армения все же имеют собственные классификации. Кроме того, у Украины своя собственная классификация и даже без окончания «ССР», указывающее на то, что это советская республика.

Несмотря на все усилия, через несколько месяцев Библиотека Конгресса сообщила КРА, что «экономический анализ классифицировать все, что относится к периоду до 1917 года под именем «Россия». Однако остались без ответа вопросы, почему у Украины особая классификация и почему делаются исключения для некоторых стран.

Владимир Рудинский

В НАЧАЛЕ ЖИЗНИ ШКОЛУ ПОМНЮ Я...

I . P o s t t e n e b r a s s p e r o l u c e m

Дора Штурман принадлежит к числу бескомпромиссных антикоммунистов и является одним из тех зарубежных публицистов, которые неустанно наносят большевицкому режиму (да и всем его союзникам в мировом масштабе) самые сокрушительные удары, — и по самым больным местам!

То она убийственно критикует марксизм как научную систему, подрубая схоластическую основу *самого передового в мире учения*; то разоблачает личность и приемы Ленина, которого теперь компартия пытается выдвинуть на роль божка, вместо разжалованного Сталина, то публикует сборник анекдотов, красочно рисующих советский быт, во всем его уродстве и в его гротескной абсурдности.

Естественно у читателей, и в первую очередь тех, кто ей сочувствует, возникает желание знать ее биографию и те пути, какими она пришла в наш стан. Ее новая книжка, «Моя школа» (Лондон, 1990) предназначена дать ответ именно на их вопросы.

Много мы встречаем тут неожиданного. Одна из неожиданностей, — что Штурман не только писатель, в прозе, но еще и ярко талантливый поэт. И вот как она в стихах излагает свои первоначальные убеждения:

Такой огонь с детсада в нас горел,
В такие нас запеленали латы,
Что подвести под эти постулаты
Могли бы мы и собственный

расстрел.

Но сердце бунтовало против книг
И клало постулаты на лонетки.
И Нас мучили греховные догадки
И Кручный Рим под их напором ник.
И чувствую, что вера отомрет,
Как только сердце доводы добудет,
Смотрели мы вперед, вперед,

вперед, —

В грядущее, которого не будет.

Эти строки сам автор комментирует так: «Мы стали наглядным свидетельством того, почему неправедная власть должна истреблять прежде всего своих честных сторонников, — тех, кто всерьез воспринимает ее словесность: идеалист, уверенный в чистоте ее побуждений, полагающий, что честная работа мысли лишь усилит позиции этой власти, для нее «опаснее врага»».

Родившаяся уже при советской

власти, Штурман оказалась сперва в плену советской идеологии. Предоставим слово ей самой, о себе и о своих друзьях юных лет: «К чему же сводилось наше мировоззрение? Нас обуревал первозданный хаос нелепостей и прозрений, лживых догм и неожиданно зрелых догадок, подтвержденных потемками работ. Все это было весьма далеко от чего-то похожего на последовательное миропонимание. Но мы напряженно размышляли над этим хаосом и пытались навести в нем порядок. Когда я пытаюсь очертить тему, которая увела нас из университета в тюрьму, на ум приходят опять мои собственные непонятные, но биографические точные стихи:

Легко ли детям было верить,
Что их прозрения не лгут,
Что государством правят звери,
И правды взрослые бегут?
Все наши мысли были данью
Той долгой гибельной борьбе,
Когда искали оправданья
Ему и вам, а не себе!

Вот она — тема: мы искали оправдания тому, что уже не могли оправдывать, и неотвратимо шли к его отрицанию. Подозреваю, что весьма расплывчатый комплекс наших тогдашних идеалов, пожеланий, надежд, симпатий и антипатий был близок к нынешнему «пракоммунизму» американских и западноевропейских «высоколюбых»».

И дальше: «Подобно многим нынешним марксистам и почти марксистам, мы остро чувствовали потребность найти для советского строя более точное имя, чем социализм. Ведь социализм — это должно было быть нечто очень хорошее, идеально хорошее, а советский строй был чрезвычайно несимпатичен — вопреки всем, в том числе нашим собственным доводам в его пользу! Этот строй сам называет себя социализмом. Так привыкли его называть миллионы людей. Стремление дать точное(?) имя существующему, но «ненастоящему» социализму приводит к необходимости дать *определение* «настоящему», но в природе не существующему».

Ключевыми высказываниями к эволюции мировоззрения писательницы являются, может быть, нижеследующие ее слова: «Мы не сомневались в то время в основных коммунистических догматах, но и не испове-

дывали их как некие сознательно обретенные убеждения. Они были нами впитаны как впитывается детьми язык — из речевой стихии времени. В этой стихии время объявляло себя хорошим, но слишком во многом оно было плохим. Нам надо было понять, почему и где, в какой точке, по чьей вине оно свихнулось, изменить замыслу или от него отступить. Когда я говорю «мы», «нам» — это не дань традиции величать себя печатно во множественном числе. Мы — это и какая-то часть поколения, и дружеский круг, развивавшийся духовно в одном направлении... Те, с кем росла и дружила я, прозревали медленно, и коммунистическая фразеология долго оставалась их языком. Посредством массовых приемов нам внушалось, что, обязательные для нас взгляды являются не догматами веры, а объективными истинами, добытыми самой правильной научной доктриной на основании опыта всего человечества».

Оставалось порадоваться за нее, за нас, и за дело правды, что Дора Штурман сумела продрасть сквозь все барьеры и колючие проволоки большевицкой идеологии, и оказалась в нашем антикоммунистическом стане. Как говорится: «Все хорошо — что хорошо кончается».

А вот выделим один пассаж, в самом конце ее разобранной нами вышеступающей работы: «У меня есть знакомые и друзья, в основном уже эмигрантских лет, которые тоже родились в начале 1920-х годов в СССР, но никогда не находились в плену коммунистических иллюзий. Не знаю, может быть, они были с детства защищены от советской риторики традиционной семейной религиозностью или сознательным антикоммунистическим миропониманием семьи, чего от них не скрывали. Возможно, они были умней, наблюдательней, чувствительней к фальши, чем мы, или читали другие книги».

Характеристика эта суммарно подходит ко мне, хотя трудно угадать, думала ли обо мне Дора Штурман, когда писала данные строки. Во всяком случае, воспользуюсь предложением, чтобы вспомнить и изложить свои чувства и мысли той же эпохи и при тех же обстоятельствах, как у автора «Моей школы». Чему и посвящу вторую часть моей статьи.

Языковые уродства

БУЛКА ХЛЕБА

Странное сие сочетание встретилось нам в детективной повести М. Черненко «Круговая порука», напечатанной в журнале «Сибирские огни» (№ 1 от сего года).

На наш взгляд, булка только и бывает из хлеба, преимущественно в буханках. Черный хлеб нарезают в форме может измеряться ломтями, караваями, кусками и еще по всякому.

Может быть М. Черненко допускает тут сибирский диалектизм? Заметим, что комбинация эта дана в авторской речи, а не в устах персонажа, где против нее ничего и нельзя бы было возразить.

Аркадий Рахманов

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В конце прошлой недели закончился 28 Съезд КПСС. Был выбран новый ЦК, в составе 412 членов, с участием экономиста Л. Абалкина, историка Р. Медведева (сам Горбачев защищал его кандидатуру), В. Фалина, Н. Рыжкова, В. Крючкова, Э. Шеварнадзе и других сторонников Горбачева. В. Ивашко выбран заместителем генсека. Сам Горбачев призвал всех социалистов и поддержать «демократизацию». Как видно, гора родила мышь.

На 28 Съезде Горбачев завершил перестройку структур своей власти, согласно новым архитектурным планам для нашей страны. Сначала была проведена чистка в ЦК. Затем была создана новая структура советского парламента, после чего была учреждена должность президента СССР. Горбачев был выбран на эту новую должность, сроком на пять лет, но не общенародным голосованием, а голосованием в парламенте, значительная часть членов являются представителями партии, а не народа. Теперь, на Съезде, Горбачев был выбран генеральным секретарем компартии, с уточнением, что впредь выборы генсека должны производиться только Съездами, а не ЦК. Таким образом, Горбачева не может убрать даже ЦК, как это было в свое время сделано у Хрущева. Для Горбачева создано рядом левых манипуляций новая юридическая структура непоколебимого единовластия, и при этом даже кажущегося более демократическим.

Однако, вся эта перестройка надстройки не меняет ни реальных затруднений в стране, ни растущего народного протеста против социализма. Бастующие по всей стране шахтеры требуют ликвидации партийных ячеек не только на шахтах и заводах, но и в армии, в милиции и в КГБ. Борис Ельцин, обладающий хорошим политическим чутьем, сделал из этого реального положения выводы, и демонстративно покинул на Съезде компартию, «учитывая большую ответственность перед народами России», как он сказал. За ним последуют и многие другие.

Закончившаяся на прошлой неделе встреча в Хьюстоне правителей (США, Японии, Германии, Англии, Франции, Италии и Канады), подчеркнула необходимость поддержки горбачевской перестройки и оказания ей экономической помощи. Однако, для этого, сперва будет произведена «обстоятельная экспертиза советской экономики» Международным валютным фондом и рядом других международных организаций. Но все же, и в среде «семи» имеются расхождения: США пытаются создать собственную «зону свободной торговли от Аляски до Огненной Земли», в то время, как европейские страны стремятся к вовлечению в свою зону не только центральной, но и восточной Европы, в том числе и России. Однако, Англия уже открыто высказала свои опасения перед гегемонией Германии в этой зоне. Япония же терпеливо стоит в стороне и ожидает. Тем временем, генсек НАТО, немец Манфред Вернер, прибыл с официальным визитом в Москву.

П. Н.

Союз Св. Александра Невского в Аргентине с глубоким прискорбием сообщает о кончине 3-го июля с. г.

ЗИНАИДЫ ФЕДОРОВНЫ МАРТЬЯНОВОЙ

и выражает свое соболезнование мужу покойной Николаю Дмитриевичу.

Члены Союза и семьи Домрачевых и Иодко.

По случаю исполняющейся четвертой годовщины со дня смерти

ЛЮБОВИ ВАСИЛЬЕВНЫ ЗИЛЕ
(урожденной АЛЕКСАНДРОВСКОЙ)

в буэносайресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова в воскресенье 29 июля с. г. после Божественной литургии будет отслужена панихида, о чем сообщает дочь покойной.

«МОНАРХИЯ — МОЩНАЯ, ЖИВАЯ, КРАСИВАЯ ИДЕЯ»

Интервью с автором книги «Русофобия», членом-корреспондентом Академии Наук СССР, академиком

Игорем Ростиславовичем Шафаревичем, данное «Нашей Стране» в Москве

— Игорь Ростиславович, для нас в настоящий момент важнейшим вопросом должен являться вопрос выживания русского народа, вопрос сохранения России в качестве великой державы, но очевидно из спектра проблем, составляющих русский вопрос можно выделить наиболее острые.

— Прежде всего необходимо осознание русскими людьми того, что вопрос действительно настолько серьезен, что речь именно идет о выживании нации. Мы так часто слышали о проблемах поволжских немцев, крымских татар, или о проблеме еврейской эмиграции, что нам не легко сразу осознать существование и предельную остроту русского вопроса, который ни в коей мере не должен раствориться в проблемах других народов страны. Интересы русского народа должны быть приоритетными в задачах построения коммунизма, мирового коммунистического движения — в этом одна из причин теперешнего бедственного положения русских. Хорошо, что сейчас по крайней мере об этом можно говорить открыто. Назрела необходимость анализа, глубокого продумывания проблем России — во всех их аспектах: в свете реальных данных о падении рождаемости, об алкоголизме, упадке деревни, центральной России, размывании нравственных устоев.

— Очевидно наше будущее не может укладываться в те рамки, предлагаемые нам радикалами — «перестройщиками» и западными доброжелателями — выбор между парламентской демократией западного толка и тоталитаризмом. На деле все должно обстоять гораздо сложнее.

— Да не то, что сложнее, а такая формула для нас совершенно неприемлема — никакого выбора для нас на этом пути просто не существует. Мы наблюдаем ситуацию, которая никаким аналогом в мировой истории не имеет. У нас построена грандиозная машина государственной экономики, которая функционирует очень плохо и грозит совсем развалиться. Поэтому необходимо сначала ввести в нее какие-то жизненные ориентиры на инициативу, частную собственность, рынок, но сделать это надо, не разрушая существующую экономику до основания — такого катаклизма страна не переживет. Ни одному западному капиталистическому обществу не приходилось сталкиваться с такими проблемами, да еще в таких масштабах, как в России.

— Из тех ваших работ, которые мне привелись прочесть мне особенно запомнилась ваше мнение о том, что западная идеология прогресса и внешне совершенно не схожая с ней коммунистическая утопия — суть явления, выходящие из одного корня. И та и другая объединены в стремлении к тому, чего просто не может существовать в природе — к утопии. Вспомнив название одной из ваших последних статей можно сказать, что идея перманентного прогресса — такой же путь к обрыву, как и мировая революция. В какой же плоскости может быть найден выход?

— К сожалению здесь для нас наибольшую опасность представляет именно это явление — утопия. Смешно надеяться на то, что путем умозрительных построений мы можем указывать пути жизни. Большинство социальных изменений произошло от-

нюдь не потому, что люди поставили себе определенную цель, стремились к ней, и достигли наконец желаемого. Пуритане в Англии 17-го века, например, совершение не ставили себе целью — создание не степенной парламентской системы и промышленную революцию: напротив они всего-навсего мечтали о создании «пятой монархии» — монархии Иисуса Христа... Социальная жизнь развивается путем, аналогичным биологической эволюции: ведь и рыбы не «ставили себе целью» выплзти на сушу и превратиться в рептилий. Утопия — это есть путь подмены естественной эволюции жизни, подгонкой ее под выдуманные схемы. Такой путь требует насилия над естественным и колоссальных жертв. Мы пережили опыт социалистической утопии и сейчас ее последствия ясно видны. Поэтому — очевидно, что запущенной модели общества является опасной утопией. В этом смысле сторонники этого пути черпают свои идеи из того же духа, что и самые лютые консерваторы...

— Мне кажется, применительно к нашим условиям этот «дух» имеет конкретное имя — большевизм, который ныне подчас принял либерально-демократический вид.

— Да, возможно. Поэтому я надеюсь, что люди наконец перестанут гоняться за призраками. И будут более трезво оценивать свои перспективы. Я в частности считаю, что для России это неестественно такое положение, когда в политической жизни государства ведущую роль играют партийные структуры, когда интересы людей представляют партийные машины. Я вижу надежду в том, что Россия вернется на органически присущие ей пути. В журнале «Наш Современник» с номера 1 с. г. начал печататься роман Солженицына «Октябрь Шестнадцатого». Там приведена программа земцев, как она сложилась в начале этого века. Их принципы, в частности в вопросе построения избирательной системы гораздо ближе к истине, чем те, которые применяются сейчас, потому, что они опирались прежде всего на реалии жизни, не утратив связи с традицией.

В наших сегодняшних условиях прежде всего необходимо, чтобы решены основные вопросы, зависело от тех, кто занимается соответствующим делом. Естественно, что вопрос о том, как быть с землей, должен решаться самими крестьянами. Ибо это не только справедливо, но и разумно — уж они-то свое дело знают несравненно лучше, чем те же ученые экономисты, или политики. Так же и избирательная система должна быть преобразована так, чтобы люди делали выбор, который они компетентны делать.

— Может быть можно будет использовать опыт выборов в «столыпинскую» Думу?

— Разумеется такой опыт может быть нам полезен. Но вы же понимаете, что ситуация сейчас совершенно

иная, и многое из того, что было тогда верным решением сегодня использовать будет невозможно. Сейчас на мой взгляд главная задача избирательной системы должна заключаться в том, чтобы обеспечить людям защиту от манипуляций партии. На опыте этого столетия мы убедились, к чему в условиях нашей страны это может привести. Здесь прежде всего необходимо отказаться от соблазна прямых выборов — выборы должны стать многоступенчатыми.

Таким образом мы можем лишить партийные машины одного из важных рычагов их власти. Ибо прямые выборы дают дельцам от политики широкие возможности для манипуляций — вот почему они стараются навязать нам эту систему. Здесь может возникнуть вопрос о том, в чем же конкретно заключаются преимущества такой усложненной процедуры — ответом на которой может послужить уже то, что при такой системе избираются личности известные, не по газетным публикациям, а что называется в деле. (Тут надо добавить, что выборы в городе должны проходить по производственным округам — известен человек на работе. В деревне — по территориальному, так как характер отношений между людьми в сельской местности подразумевает то, что люди имеют возможность реально оценивать тех, с кем им приходится жить. Собственно при такой системе будет больше избирательных округов, что и приведет к необходимости избрания выборщиков и многоступенчатости выборов. Для пенсионеров и неработающих следует создать отдельные курии. Кроме того, такая избирательная система гарантирует то, что интересы людей представляют не партии, которые по своей природе не могут хорошо выполнять такую функцию, и тем более отвечать требованиям, которые легко предъявить отдельному человеку). Эта система, разумеется, связана и развитием земских институтов, широкого земского самоуправления.

— То есть, так или иначе, оптимальные условия существования нашего государства это те, при которых не рвется связь современной, с исторической традицией, которая как известно была тесно связана с идеей собственности. Может быть возможно возрождение государственного устройства, соответствующего этому идеалу?

— Вы очевидно имеете в виду восстановление монархии? Понимаете сейчас такое время, что мы не можем загадывать, что там будет через двадцать, пятьдесят или сто лет. Но в любом случае необходимо помнить, что монархия это духовный институт, который складывался тысячелетиями, невозможный без должного нравственного состояния общества. Нельзя, мне кажется, ставить вопрос так прямолинейно: какой строй «лучше» монархия или республика? Можно говорить о социальной организации соответствующей духовному

настрою в конкретный период.

— Вам знакомы сочинения Ивана Солоневича?

— Да. Я читал «Народную Монархию». Солоневич несомненно яркий, интересный автор. Но мне кажется, что более ясный, глубокий взгляд на монархию мы можем найти у И. А. Ильина, который может быть и не столь блестящ, как Солоневич, но более точен и философичен. Несомненно — монархия — мощная, живая, красивая идея. Идея эта тесно связана с человеческим, я сказал бы даже почвенным идеалом. Она по вектору противоположна тем механическим идеям, которые сейчас доминируют в мире. Насколько сам принцип существования власти в монархическом государстве противоположен, скажем, этой механизированной процедуре подсчета голосов, напоминающей машину, работающей по принципу весов — на какой чашке более весомая гирька, та сторона и права. Но жизнь это не механический цех... Вся сложность заключается в том, что монархии не вводятся путем плебисцита. Монархия должна соответствовать некоторой форме сознания, религиозного сознания, опираясь на свой богосозданный характер. Я всегда считал, что монархия, кроме всего — в известной степени опирается на чувство достоинства человека, которое не дает ему спокойно дать право, возможность управлять собой какому-то постороннему человеку, скажем члену политбюро Яковлеву. Но если это чувство, что монархическая власть надлена божественными правами, утеряно — вся глубина этого общественного строя исчезнет. В таком случае может существовать не монархия, а личная диктатура.

— Вы имеете в виду то, что диктатура от монархии отличается только внутренним мистическим, духовным наполнением?

— Монархия отличается этим от монархии. Все равно как священнику я целую руку с умилением, а председателю нашего райсовета, даже если бы был знаком, пожалуй не стал бы.

— Очевидно, что в ближайшее время существующая государственная система подвергнет существенные изменения...

— Сейчас в стране ситуация близкая к февралю 1917 года — возможно со столь далеко идущими последствиями.

— Но ведь должен чему-то научить нас оплаченный кровью опыт революции, этого семидесятилетия. Существует наконец значительные патристические силы.

— Мне кажется, что страна только входит в длительный кризис, исход которого предсказать невозможно. Мы сталкиваемся со множеством совершенно новых вопросов. Вот, к примеру, один, очень важный — о роли средств массовой информации. Это вообще колоссальная проблема, возникшая кстати еще гораздо раньше на Западе. И которую Запад так и не смог решить — кто же в стране правит? Вопросы о власти решаются голосованием, но ведь решения принимаются избирателями на основе фактов и идей, которые им сообщают средства информации. Власти контролируются избирателями, избиратели управляют средствами информации, которые совершенно бесконтрольны. Вот почему

«ТУМОНДС.Р.Л.»

Новое туристическое бюро. Групповые и одиночные поездки во все концы мира.

Турне. Конгрессы. Съезды. Говорят по-русски. Обращаться к Евгении Николаевне Меньшиковой.

Адрес: Levalle 636, 2^я — of. 2, Capital. Tel. 322-2232.

вопрос о том, посредством каких механизмов получают назначение телеобозреватели, редакторы, почему средства информации яростно отстаивают одну концепцию, или нападают на другую, — является загадкой, которую западный мир не в состоянии реально разрешить. Хотя сам вопрос поднимался неоднократно. Но смельчаки обычно плохо кончали — а среди них были и президенты. Та же совершенно бесконтрольная ситуация складывается со средствами информации последние годы и у нас. Вот например пленум Союза писателей России попытался проконтролировать вопрос о редакторах тех изданий, которые ему принадлежат. И с какой ненавистью и агрессивностью это было встречено! И до тех пор, пока не будет найден какой-то способ совместить свободу выражения мнений с контролем над средствами информации мы будем находиться в полном подчинении у этой силы.

Для проведения реформ всегда было необходимо наличие двух условий: стремление довести реформы до конца и твердая власть, ограничивающая разрушительное действие радикальных сил общества. И сейчас наше будущее зависит от выполнения этих двух условий. Но при этом есть серьезная опасность, что власть может быть упущена из рук. Мы наблюдаем, что правительство постоянно уступает давлению со стороны различных сил. Укрепляется уверенность, что чем настойчивей будешь требовать у власти, тем вероятней, что она пойдет на уступки. Власть уже во многом принадлежит митингу, а от этого уже один шаг до лозунга — «власть принадлежит винтовке». Мы сейчас пожинаем плоды этой политики уступок, что наиболее ярко проявилось в области межнациональных отношений. Взять хотя бы сконцентрированный шум вокруг событий в Тбилиси — что является обычным, излюбленным приемом радикальных сил, выбирающих какой-то отдельный инцидент, и возводящих его в какую-то совершенно несоразмеримую величину. (События в Тбилиси несомненно требовали внимания, тут даже и до сих пор осталась какая-то загадка). Но этот шум, по видимому, настолько напугал, дезориентировал наши верховные сферы, армию, что они надолго просто остались парализованными. В результате власти боялись, медлили применять силу, там, где это было необходимо. В Средней Азии, Закавказье это уже стоило жизни сотням людей.

— Существует мнение, что военное правление было бы на какой-то период оптимальным решением современной ситуации в стране.

— Да, конечно в определенной ситуации диктатура единственное средство против хаоса. Интересно, что военную диктатуру И. А. Ильин считал необходимым условием, этапом, после падения тоталитарной власти. Но как мне кажется в нашем случае это чисто академический вопрос, нет среди высших военных людей, способных на такой шаг. Ибо армия давно превратилась в часть аппарата, неспособную на самостоятельные действия. Хотя конечно время покажет...

— Россия уже не раз переживала такие вот сложные времена в своей истории и возрождалась буквально из пепла.

— Возрождение это происходило не на пустом месте. Был в нашей истории 1612 год. Но не нужно забывать при этом, что возрождение государственности, монархии произошло в традиционно христианской, православной стране. В народе, в котором Смута, лишения, война, не смогли разрушить глубоко религиозного миропонимания. В стране, где для любого была просто невымыслима любая другая форма управления, кроме монархии. Какова же Россия сейчас? Такого разорения, опустошения, такого отпадения от веры ни в Смуту, ни до нее просто никогда не было. В любой без исключения области мы имеем перед собой сложнейшие проблемы, быстрого разрешения которых ждать не приходится. Так что я думаю, на этот раз нам предстоит более долгий и многотрудный процесс.

— Солженицын утверждает, что Россия могла бы существовать и без своих национальных окраин, а так же считает, что не следует удерживать силой те народы, которые стремятся к независимости.

— Что касается национальных окраин, то я не считаю, что дело пойдет так далеко. Что же касается стремления к независимости, то по моему это не взгляды Солженицына, а голая реальность. На опыте Афганистана мы убедились, что если народ стремится к независимости, то он ее получит.

— Но ведь Афганистан это совершенно особый регион, который к слову еще никому в обозримом прошлом не удавалось покорить, даже военной силой. В свое время там потерпели неудачу англичане... Но Прибалтика, столетиями не имевшая государственности и получившая ее на каких-то тридцать лет, исторически входила в состав различных государств.

— Дело не в том, сколько это продолжалось лет, а в том — насколько сильно в народе это желание независимости. И если оно действительно столь мощно, то никакая сила его не остановит. Другое дело действительно ли так сильны центробежные тенденции в той же Балтии или же нет. Ибо все происходящее там настолько отчетливо производит впечатление искусственно подогреваемой ситуации, что не исключена возможность, и пожалуй скорее всего это так и есть, что настроение основной массы людей отнюдь не столь радикальны, как их там хотят

представить.

— В самом начале нашего разговора вы говорили об опасности утопизма. Следуя каким жизненным, реальным ориентирам, Россия могла бы найти свой путь?

— Это очень глубокая, сложная проблема. За века техницистской цивилизации мы слишком отвыкли от целостного миропонимания. Мир воспринимается нами через призму рационализма. Нам необходимо вернуть свое утраченное космоцентристское миропонимание. Человек стоит перед реальным всемирным кризисом: кризисом культуры, кризисом среды и т. д. Прежде всего я считаю необходимо отказываться от того, что ведет к углублению этого кризиса, а не оценивать ситуацию с позиции — рационально ли это с экономической или политической точки зрения. Такой подход даст нам по-иному посмотреть на наши внутривидовые проблемы. Вот например — на Волге практически полностью уничтожили стадо осетровых, и иногда высказывается такое мнение: «От продажи икры мы выручили бы гораздо больше денег, чем от производства электроэнергии плотинами».

На самом деле это высказывание не может быть реальным аргументом в защиту живого, ибо нам тут же могут представить еще более хитрый способ выколачивания денег. Но человек должен чувствовать, что осетры это не просто производственное сырье, но наши меньшие братья, хотя на деле они не меньшие, а старшие — на сотни миллионов лет. А по нашей вине они бьются о бетонные стены и всплывают на поверхность целыми мертвыми островами. За последние 200 лет были разрушены естественные устои, законы на которых строились отношения человека с себе подобными, и со всей средой. У всех народов, даже у самых примитивных, существовали запреты на истребление живого — у одних это связывалось с чувством греха, у других действовал принцип табу. И существует связь между размытием этих понятий и тем социальным, экологическим кризисом, в котором мы сейчас находимся.

Так что единственный выход из этого тяжелого положения, в котором мы пребываем — это обратиться к естественному здравому смыслу, даже точнее — здравому сердцу. Ибо сердце это есть нечто иррациональное, мудрое, тот естественный резервуар, в котором накоплены живые

почвенные реакции на мир, которые современной цивилизацией подавлены. И поэтому моя надежда заключается в том, что может возникнуть некое «мировоззрение жизни», которое включило бы в себя все аспекты человеческого существования, религию. Пусть в наше время это кому-то покажется нереальным, но я считаю, что альтернативы этому пути нет. Бэкон в начале века промышленной революции сформулировал лозунг — «Покорить природу». Теперь наша задача заключается в освобождении от ига техники, ибо сейчас человек стоит перед насущной необходимостью отказаться от противостественных социальных отношений, основанных на техноцентризме, явлении к стати тесно связанном с широким распространением в двадцатом веке тоталитарных режимов, ставящим человека перед необходимостью вкладывать ресурсы, энергию в неестественное, бесконечное увеличение производства и потребления, то есть в то, что мы привыкли называть прогрессом... Так что кризис, охвативший Россию нельзя рассматривать в отрыве от процессов, протекающих в мировых масштабах — это проблема поистине глобальная. Запад, несмотря на видимое процветание, сталкивается с теми же проблемами. Да собственно, гораздо раньше, чем у нас, они возникли именно на Западе.

И поэтому не стоит искать там разрешения наших противоречий. У нас разные исторические пути. Россия это неординарная, поразительная страна! Это не только и даже не столько определенный географический регион, а скорее великая духовная идея! Вот почему нашей осевой, скрепляющей силой всегда выступала идеология, а не, скажем, товарно-экономические отношения. Вопреки установившемуся в сегодняшнем мире стереотипам, нельзя считать максимально возможную величину уровня жизни — целью, достойной усилий целого народа. Тем более народа такой страны, как Россия — государства несущего важную историческую миссию. И поэтому мы должны уповать на Бога, с надеждой, что нашей стране будет дано вернуться к своему естеству, к пониманию своего места и своей роли в мире! Ибо нация не может существовать без цели!

— Насколько вы оптимистичны, глядя в будущее?

— Трудно сказать. Признаюсь — иногда страшно бывает. Иногда происходит странная борьба между рациональным чувством оптимизма и тревогой. Вы знаете — обыкновенно старому человеку хочется сказать себе: «Вот хорошо бы пожить еще», а у меня такое чувство, что иногда думаю: «Хорошо, что жить мне не так много осталось». Я думаю России предстоит пережить сложное время. Но в целом я надеюсь на счастливый исход и для России и для всего человечества. Ведь и экологический кризис и марксистский эксперимент — это продукты последних 200 лет. А противостоят им мощные, древние, вечные силы: вера в Бога, чувство единства человека и космоса, национальные традиции. А о многих из этих сил, мы и не знаем — они не вписываются в наши рационалистические концепции.

Недаром же прошли и 1100 лет российской истории и миллион лет человеческой жизни на этой земле!

Аргентинский отдел
ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ
издал

ЛЕТОПИСЬ ОРОР В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

В твердом переплете, большого формата, 89 страниц,
256 фотографий.

Цена без пересылки — 10 ам. долларов.

«Летопись» продается в Штаб Квартире ОРОР по субботам от 9 до 14 часов. Тел. 791-4044.

Адрес: Asociación San Jorge, Calle Buenos Aires 2655, Olivos
1636, prov. Bs. As., Argentina

В США заказывать у скаутмастера Г. Г. Лукина по телефону
(914)358-3680.

«Получили Летопись ОРОР — эту прекрасную памятку. Летом я видел черновики, но в книге получилось все гораздо лучше и наряднее. Поздравляю с этой огромной успешной работой и отдаю себе полный отчет об огромной проведенной работе. Сколько усилий, трудов и времени было затрачено не только для составления этой летописи, а и в работе проведенной вами за все эти долгие годы. Шутка сказать — около 40 лагерей! Сколько молодежи прошло через эти лагеря и школу! Сколько молодых людей были привиты любовь к родине, национальное чувство, дух, познание культуры и истории ее! Можно критиковать все, и это будут делать конечно те, кто в жизни стоял в стороне от такой патриотической самоотверженной деятельности. На это не приходится обращать внимания. Ура! Поздравляем! Может быть эта летопись станет памяткой, которая оставит след в истории борьбы против денационализации нашей молодежи здесь на чужбине». (Из письма О. Минаева, Чили).

«НАША СТРАНА». Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В.Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina, тел. 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экз: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н.м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100. — лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 2200. — австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. — стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банк. переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

«NASHA STRANA» — «NUESTRO PAIS». Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980